УДК 159.937
ББК 945.4

Галина Валерьевна Шукова,
кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник,
Психологический институт, Российская академия образования
(Москва, Россия), e-mail: shookova@yandex.ru

Парадигмальные изменения в современной психологии восприятия¹

В статье представлены результаты анализа парадигмальных изменений в области психологических исследований перцепции. Показано, что теоретико-методологические основания современной психологии восприятия являются фактором, ограничивающим эволюцию взглядов в области психологии перцептивных процессов. Выделены основные характеристики гносеологического, онтологического и трансцендентального подходов к исследованию перцепции. Проиллюстрирована практикуемая в гносеологическом подходе продуктивная теоретико-экспериментальная схема, когда механизм непосредственного восприятия конструируется под уже отражённый, т. е. понятийно опосредствованный, объект. Онтологический подход к восприятию открывает новые возможности в понимании психической реальности, недоступные в рамках гносеологической парадигмы: введение исследовательского конструкта «объект-ситуация» позволяет увидеть новые грани перцептивной активности. Трансцендентальная (непродуктивная) методология исследования психики есть результат осознания ограниченности средств анализа явления психического отражения; она предполагает разработку свободной от результативных форм перцептивно-интеллектуальных процессов стратегии изучения восприятия.

Ключевые слова: психология восприятия, перцептивный процесс, гносеологическая парадигма, онтологическая парадигма, трансцендентальная парадигма, продуктивный подход, процесс порождения психической реальности.

Galina Valer'evna Shukova,
Candidate of Psychology, Senior Researcher,
Psychological Institute, Russian Academy of Education
(Moscow, Russia), e-mail: shookova@yandex.ru

Paradigmatic Changes in Modern Psychology of Perception

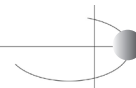
The results of analysis of paradigmatic changes in psychological research of perception are presented. It is shown that the theoretical and methodological foundations of modern psychology of perception are the limiting factor for the evolution of views in the field of psychology of perceptual processes. The basic characteristics of the epistemological, ontological and transcendental approaches to the study of perception are emphasized. The theoretical and experimental scheme practiced in the epistemological approach has been illustrated, resulting in immediate perception which is replaced by a mediate object. The ontological approach to perception opens up new possibilities in the understanding of psychic reality, inaccessible in the epistemological paradigms: the introduction of the research construct "object-situation" allows us to see the new sides of perceptual activity. The transcendental research methodology is the result of mental awareness of the limited analysis of the phenomenon of mental reflection; it involves the development of effective forms of free perceptive and intellectual processes of learning strategies of perception.

Keywords: psychology of perception, perceptual process, epistemological paradigm, ontological paradigm, transcendental paradigm, product approach, process of generation of psychic reality

Необходимость знания – в том числе психологического – о восприятии, базовом процессе психического взаимодействия живого существа с окружающей его реальностью, человечеством никогда не ставилась под сомнение: это «вечный» объект изучения. Но

что происходит сейчас, в наши дни, с этой классической психологической проблематикой? Мы можем констатировать весьма значительное снижение объёма исследовательской активности в области перцептивной проблематики по сравнению с шестидесяти-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-06-00735.

ми–семидесятыми годами прошлого века – годами расцвета психологии восприятия. Публикации по перцептивной тематике встречаются в современных отечественных и зарубежных журналах редко, при этом зачастую они посвящены не собственно вопросам восприятия: перцепция выступает в них как один из аспектов опосредствования, как один из исследовательских маркеров анализа коммуникации, личности, социальных взаимодействий и т. п. (что иллюстрируют, например, такие темы исследований, как «Когнитивные стили и индивидуально-личностные особенности» [14] или «Viewpoint and the Recognition of People From Their Movements / Оценка и распознавание людей на основе анализа их движений» [19]).

Чем это можно объяснить? Самым популярным в «перцептивном» психологическом сообществе объяснением причин вытеснения познавательных процессов на периферию предметной области психологической науки является мнение о безоговорочном приоритете для современных исследователей проблематики личностного и социально-психологического развития. Иными словами, мало кому из учёных сегодня интересно восприятие само по себе. Межличностное восприятие интересно, а закономерности, например, тактильного восприятия – нет.

Но в тезисе о смещении исследовательских интересов психологов нет объяснения причин эволюции исследовательских приоритетов, в нём лишь констатирована наличная ситуация. Причины же, как можно предположить, заключаются в отсутствии запроса на развитие знания о психологии восприятия со стороны практической действительности, можно даже сказать – «со стороны жизни». В 1960–1970 годы такой запрос был, причём во всём мире. Тогда психология познавательных процессов, инженерная психология успешно обеспечивали бурное развитие техники, определяя возможности и потребности человека, включаемого в систему «человек–техника». И вот в чём заключается самое главное в контексте нашего обсуждения – накопленных в те годы психологических знаний о восприятии оказывается достаточно и сегодня! Этот вывод становится возможен, если мы согласимся, что запроса на принципиально новые объяснения перцептивных возможностей человека «жизнь» (практическая действительность) сегодня не формулирует, её вполне удовлетворяет багаж знаний 30–50-летней давности в их современных модификациях и специализациях, ничуть не затрагивающих

методологический базис этого массива данных. Этим и определяется резкое снижение объёма исследований в области психологии восприятия.

Итак, сегодня развитие психологии восприятия не детерминировано извне, в отличие от, например, всё той же психологии личности, проблематика которой очень во многом определяется тем, что сейчас принято называть «вызовами времени». Но разве фундаментальную науку когда-нибудь останавливало в развитии наличие/отсутствие общественного запроса? Запрос практики науке всегда вторичен, он оформляется лишь в ответ на появление принципиальной возможности его удовлетворения. Следовательно, своеобразный «застой» в психологии восприятия должен объясняться через анализ теоретико-методологических оснований данной области науки, поскольку именно ими определяются цели и содержание исследовательской практики.

В итоге можно предположить, что теоретико-методологические основания современной психологии восприятия являются фактором, ограничивающим эволюцию взглядов в области психологии перцептивных процессов. Конкретизировать эту гипотезу можно следующим образом. В современной психологии восприятия выделены три парадигмы, а точнее – три парадигмальные области, поскольку каждая из них объединяет в себе большее или меньшее множество собственно научно-исследовательских парадигм. А именно:

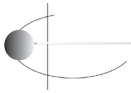
- гносеологическая парадигма;
- онтологическая парадигма;
- трансцендентальная парадигма [2; 9;

11; 12].

Первая из них – традиционная – занимает господствующее положение в исследованиях перцептивных процессов, и именно она по причине её доминирования «ответственна» за указанное выше наличное состояние дел в психологии восприятия.

Онтологическая парадигма – это «сегодняшняя» альтернатива гносеологическому подходу, активно расширяющая сферы своего влияния за счёт принципиально иной направленности исследовательского вектора: с субъекта и объекта восприятия на собственно процесс восприятия как таковой, ход которого меняет свойства как объекта, так и субъекта восприятия.

И, наконец, трансцендентальная парадигма восприятия – как «завтрашняя» перспектива развития психологии восприятия,

хотя базовые её положения были заложены ещё в 80–90-х гг. прошлого века [6; 8]. В отличие от онтологической парадигмы, предметом исследования здесь выступает уже не столько сам процесс восприятия, сколько условия, обеспечивающие возможность порождения этого процесса, которые выводятся из более общих реалий, чем свойства субъекта и объекта восприятия или происходящего между ними перцептивного процесса.

Целью данной статьи является анализ парадигмальной динамики в области исследования психологических закономерностей и механизмов восприятия.

В первую очередь обратимся, конечно же, к гносеологической парадигме, название которой призвано акцентировать внимание на унаследованных от философии принципах полагания объекта исследования данной исследовательской практики. А именно: психический процесс отражения представляется как соотношение отражаемого объекта и отражающего субъекта, воспринимающего объектные свойства посредством органов чувств; как гносеологическое противопоставление перцептивных характеристик объекта и субъекта восприятия. Такая процессуальная схема предполагает наличие описания перцептивных характеристик воспринимаемого уже до его восприятия в виде определённым образом заданных характеристик объекта (формы, величины, цвета, звука и т. п.), появляющихся, по сути, после восприятия, т. е. являющихся продуктами свершившихся перцептивно-интеллектуальных процессов.

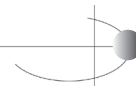
Чувственный (т. е. сиюминутный, осуществляющийся «здесь и теперь») психический процесс опосредствуется результативными формами ранее свершившихся перцептивно-интеллектуальных процессов. К примеру, объективная протяжённость объекта была воспринята, послужила эмпирической основой формирования такой характеристики пространственности, как величина, и последняя, в свою очередь, стала основой рассуждений о выявлении первой. Нелогичность такой конструкции очевидна: чувственное отражение пространственной протяжённости не может быть опосредовано понятием о нём или о любых других пространственных/непространственных характеристиках.

В гносеологической парадигме фактически утрачен непосредственно-чувственный этап перцептивного процесса, когда восприятие осуществляется вне его опосредования различными пространственными характеристиками (например, величины объекта – его

удалённостью); когда оно порождается, а не воспроизводится на результативном, продуктивном, уровне восприятия [6]. На деле в роли чувственного восприятия в традиционной исследовательской парадигме выступает процесс отражения объекта с уже известными пространственными свойствами: феноменально представленными продуктами свершившихся перцептивно-интеллектуальных процессов. Такой – продуктивный, основанный на результатах восприятия – способ полагания предмета исследования исключает возможность определения содержания непосредственного восприятия: через результаты процесса невозможно раскрыть принципы и закономерности этого процесса.

Продуктивная логика, не являясь препятствием для решения гносеологических вопросов отражения, предоставляет ограниченный ресурс возможностей в случае психологического анализа отражения; унаследовав её от философии, психология заперла себя в продуктивных рамках и лишилась возможности выделения процессов, порождающих восприятие как свой продукт. Подавляющее доминирование продуктивного образа мышления исследователей психологических проблем вполне объяснимо – только этот образ мышления (выделение объектов и образование взаимосвязей с ними и между ними) адекватен эмпирическим целям восприятия в реальной жизни, потому он и был экстраполирован в область научного теоретизирования, вполне соответствуя задачам естественнонаучного анализа. Но исследование психического отражения, в ходе которого ещё только порождаются будущие компоненты продуктивных схем, – это совершенно особое построение, невозможное без понимания односторонности феноменологического (а именно, продуктивного в терминологии концепции порождающего восприятия) подхода и преодоления ограничений продуктивности.

Для иллюстрации данных положений обратимся к психологическим исследованиям восприятия пространственной протяжённости, в которых увидим исключительно анализ феноменологии субъект-объектных отношений в процессе восприятия протяжённости, когда объект априорно, т. е. уже до процесса восприятия, в котором он будет отражаться, описан в терминах пространственности/протяжённости, а субъект благодаря его психофизиологическим возможностям преобразует материальную протяжённость в субъективные образы, которые и проявляются в фиксируемых феноменах восприятия.

(Заметим, что обращение к работам 1960–70 гг., хотя сегодня их современность весьма относительна, объясняется указанным выше пиком интереса к вопросам пространственного восприятия в отечественной и зарубежной литературы, чего не скажешь о настоящем времени. Созданные в тот период теоретические трактовки восприятия пространства и по сей день доминируют в науке. К тому же «основные представления о восприятии..., несмотря на обширную литературу и характерный для каждого десятилетия определённый налёт пристрастий, не меняются столь быстро» [10, с. 12].)

Современная точка зрения в наиболее общем виде определяет зрительное восприятие величины объекта как результат множества разнообразных соотношений этого объекта с другими – через отношение к размерам окружающих объектов, в частности, к телу наблюдателя [10], и прежде всего через признаки удалённости, называя восприятие величины функцией признаков удалённости [20]. Механизм этого процесса представляется как компиляция данных об угловом размере (размере сетчаточного изображения, которое само по себе не считается надёжным указателем размера воспринимаемого объекта) и сведений об удалённости объекта от наблюдателя (например, [18]). Более распространённая точка зрения отдаёт приоритет определению углового размера, который может корректироваться на основании данных об удалённости (например, [5, 16]), степень совершенства этой композиции определяется прошлым опытом отражающего субъекта. Одна из доминирующих современных моделей оценки (именуя так чувственное восприятие, авторы проявляют себя весьма «продуктно») реальных размеров построена на принципе комбинации информации о величине изображения на сетчатке (которое «следует понимать как кодированную информацию об окружении» [10]) и информации об удалённости объектов. Среди других зрительных признаков называются реальная (или физическая) величина, сетчаточная (проективная) величина, относительная величина, кажущаяся (видимая) величина, кажущаяся объективная величина, кажущаяся проективная величина... Сейчас для нас не важно, что стоит за этими терминами: главное, что они есть продукты интеллектуальной обработки свершившегося отражательного процесса. «Всё, что нужно для верного восприятия размера, – это то, чтобы размеры объектов относительно друг друга присутствовали в ретинальном изображении» [10, с. 93].

Современные психологические (причём скорее в основном психофизиологические) исследования зрительного восприятия пространственной протяжённости можно классифицировать следующим образом:

– Определение закономерностей преобразования физической метрики размера изображения в субъективную.

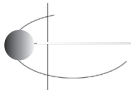
– Определение особенностей восприятия величины в зависимости от пространственной организации воспринимаемого объекта (от так называемых дополнительных признаков размера).

– Определение особенностей восприятия величины в зависимости от условий восприятия.

– Определение оптимальных условий восприятия размерности объектов в прикладных целях.

Феноменологическое содержание указанных исследовательских направлений обуславливается, прежде всего, практикой в них продуктивной теоретико-экспериментальной схемой: описание феномена (восприятие объекта определённой величины, определённой формы, определённой структуры, в определённых условиях и т. п.) → определение условий его отражения → разработка теоретической модели организации психофизиологических механизмов, осуществляющих эти условия. Механизм восприятия, например, величины, таким образом, конструируется под отражённый объект, его феноменальные (зачастую абстрактно-геометрические) характеристики. Восприятие величины поэтому никогда не порождается – оно всегда опосредствовано. А как же иначе, если утверждается, что наблюдаемое изображение масштабируется, сравнивается с находящимися «рядом» другими объектами, относительно которых механизм константности величины может «подсказать» оценку метрических характеристик [4].

Строится ли объяснительный принцип на оценке и сравнении удалённости и величины объектов, на оценке сетчаточного изображения, или же он основывается на определении степени возбуждения рецептивного поля – в любом случае логическим итогом таких построений должно быть наличие в отражательном механизме структуры оценки, сравнения воспринимаемых признаков для вынесения заключения о результате отражения, для порождения величины. В самом деле, если субъективный образ величины объекта зависит от числа реагирующих детекторов, что в системе зрительного механизма должно

соотнести размеры рецептивных полей, возбуждённых разновеликими предметами, чтобы определить, например, тот, величина которого больше. Для выполнения такой функции отражательная система должна *a priori* оперировать, по крайней мере, пространственными и количественными категориями, что предположить весьма трудно. Не удивительно поэтому, что логическая необходимость её наличия даже не осознаётся большинством исследователей. Снятие же этого требования возможно только при условии преодоления продуктивности исследовательского подхода к восприятию величины.

Нельзя всё же не отметить, что некоторые авторы осознают разницу между «оценкой» и «восприятием» величины. Так, Р. Вудвортс настаивал на аккуратном употреблении различных вариантов термина «величина» во избежание путаницы. Можно весьма точно, отмечает автор, судить о размере, если имеется адекватная информация об удалённости, для восприятия размера необходимость этой информации сомнительна [20]. Другой известный исследователь восприятия, И. Рок [10], на основании ряда исследований [15; 17] указывает на необходимость разведения восприятия величины и восприятия пространственной протяжённости: результат первого процесса – воспринимаемый размер – постоянно осознаётся, руководя жизнедеятельностью; результат второго – воспринимаемая протяжённость (воспринимаемый зрительный угол), определяемая размером ретинального изображения, – «имеет небольшое практическое значение, не осознаётся и поэтому трудно поддаётся объяснению» [10, с. 56]. Действительно, трудно традиционными средствами объяснить, какова роль в зрительном восприятии окружающей среды «воспринятого зрительного угла», но его процессуальное обособление делает логически необходимой – но, к сожалению, не для указанных авторов – гипотезу о существовании до-образных (следовательно, до-продуктных) моментов в переработке зрительной системой такого сегмента реальности как пространственная протяжённость, т. е. различие непосредственного и опосредованного восприятия протяжённости.

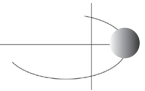
Исследовательская практика породила обилие противоречивых подходов к проблеме пространственной протяжённости, оставив основной вопрос – о её природных закономерностях – без ответа. Более того, всё это многообразие – характеристика скорее негативная, чем свидетельство успешности.

За ним кроется то, что можно назвать отличительной чертой современной «психологии восприятия пространства» – скрытая неудовлетворённость имеющимися в её арсенале познавательными средствами и понятийным аппаратом. Эта неудовлетворённость практически не осознаётся исследователями, но её выдают всё возрастающие изощрённость методов и тщательность разложения анализируемого процесса на всё более и более элементарные составляющие, отчего процесс восприятия пространства из живой реальности становится лабораторным препаратом и что не делает, конечно, его природные закономерности очевиднее. «Без учёта оснований порождения, организации, развития и преобразования чувственных впечатлений, специфики их взаимосвязей наши знания о восприятии остаются принципиально неполными, а в практическом отношении – весьма ограниченными» [2, с. 83].

Какие же средства для преодоления этих ограничений предлагает онтологическая парадигма исследования восприятия? Как в рамках этой парадигмы снимается гносеологическое противопоставление перцептивных характеристик объекта и субъекта восприятия? Акцент делается на бытийность, «осуществляемость» перцептивных явлений, понимаемых как активность субъекта, а отнюдь не традиционное для психологической науки конструирование отображённого содержания в так называемый образ восприятия.

Онтологический смысл процесса восприятия заключается в том, что в нём порождается не гносеологически заданная пространственно-предметная форма воспринимаемого объекта, а форма осуществления самого процесса восприятия как феномена активности системы «субъект восприятия – среда восприятия»: объектом восприятия становится ситуация восприятия, включающая и свойства окружающего мира, и особенности самого субъекта восприятия [3]; «в центре внимания оказывается взаимопроникновение субъекта и объекта восприятия, способы порождения и существования чувственного образа и его обусловленность системой внешних и внутренних детерминант» [3, с. 431], а «исходным пунктом анализа восприятия оказывается не отображение объекта, а взаимоотношение человека с миром, субъекта с объектом» [там же, с. 433], и всё это позволяет приблизиться к пониманию «действительной природы восприятия» [там же, с. 454].

В самом деле, онтологический подход к восприятию открывает новые возможности

в понимании психической реальности, недоступные в рамках гносеологической парадигмы. На смену «лабораторной» феноменологии «отражения» приходит экологически и социально валидная феноменология перцептивной активности: чувственные образы в единстве и полноте их связей и отношений, детерминированные, прежде всего, опытом, свойствами и состояниями воспринимающего индивида. Введение исследовательского конструкта «объект-ситуация», заменившего традиционный «объект восприятия», позволяет увидеть новые грани перцептивной активности в их динамическом соотношении. И так далее – список преимуществ онтологического подхода можно продолжить (см. [3, с. 454]), несколько их не умаляя и признавая его несомненные преимущества в онтологизации перцепции как объекта научного анализа – в повышении на несколько порядков степени представления о её реалистичности по сравнению с абстрактно-логическим объектом восприятия традиционной исследовательской схемы.

Но открывает ли онтологическая парадигма принципиально новые возможности для анализа перцепции? На наш взгляд, нет.

Обращение к бытийности восприятия, а именно включение его в широкий психический контекст и объединение перцептивного акта со всем спектром реальных событий действительности происходит, как и в гносеологической модели восприятия, в контексте продуктивной схемы анализа – путём сопоставления результата перцепции с параметрами объекта-ситуации. Если гносеологическая парадигма предписывает своему адепту осуществлять сопоставление фиксируемого в исследовании перцептивного содержания с абстрактно-логически выделенными характеристиками объекта восприятия, то в онтологической парадигме они стали «реально-логическими», что, ещё раз подчеркнём, дало замечательные результаты в плане «оживления» психологической исследовательской эмпирики (т. е. повышения степени её соответствия реальной психологической действительности, а, значит, и практической востребованности), но не позволило приблизиться к пониманию механизмов порождения психической реальности. Онтологический подход даёт новую феноменологию, феноменология образа восприятия заменена феноменологией осуществления (существования) процесса восприятия; но сущностные, природные закономерности организации психики в онтологическую методологическую схему не включе-

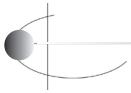
ны по причине указанных выше ограничений продуктивности.

Варианты преодоления указанных ограничений разрабатываются в трансцендентальной парадигме.

Трансцендентальная (непродуктивная) методология исследования психики связана с именем А. И. Миракяна (1929–1995) и есть результат осознания ограниченности средств, предлагаемых психологией для анализа явления психического отражения и осознания необходимости радикальной перестройки оснований исследовательской деятельности с целью раскрытия природных закономерностей психического процесса, недоступных анализу в феноменологической психологической исследовательской парадигме. Непродуктивный подход к исследованию отражения предполагает разработку свободной от результативных форм перцептивно-интеллектуальных процессов стратегии изучения восприятия, что позволяет адептам трансцендентальной парадигмы говорить о её исключительной эвристичности для психологической науки.

В трансцендентальной парадигме [7; 8] предметом исследования становится не отражённое свойство (форма, величина, цвет, движение и т. п.) как продуктивное проявление психического процесса; не принципы его строения и функционирования, обеспечивающие возможность порождения любых свойств и отношений объектов, а условия возможности этого порождающего процесса восприятия. Предметом исследования становится процесс, порождающий восприятие. Понятие «порождение» призвано подчеркнуть независимость, автономность чувственного отражения относительно каких бы то ни было результативных данностей познавательных процессов, его изначальную непосредственность. Порождение восприятия – это спонтанный процесс созидания акта отражения, который не определяется характеристиками воспринимаемого и не проявляется в них. Это процесс превращения материальной возможности восприятия в субъективную действительность. Психика в данном контексте предстаёт в своей становящейся форме.

Процесс порождения восприятия совершается в функциональной системе психики благодаря воплощению в её структуре и способе функционирования универсальных принципов организации отражающей материи: её анизотропности, её возможности образования симметрично-двуединных отношений между дискретными элементами отража-

тельной системы или микроактами процесса отражения и её возможности осуществления акта формопорождения как акта «становления психической реальности из потенциальной формы существования “бытия в возможности” в актуальную форму “бытия в действительности”» [13, с. 299]. Иными словами, возможность порождения непосредственно-чувственного восприятия (и шире – возможность порождения психической реальности) обеспечивается спецификой структурно-процессуальной организации отражающего субстрата и отражаемой реальности.

Принципы организации порождающего процесса, являясь предметом исследования психики, при этом едины для всевозможных форм бытия, вследствие чего имеют трансцендентальный характер по отношению и к свойствам субъекта психической активности, и к свойствам объектов психической актив-

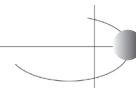
ности, и к параметрам любых видов психической реальности [8].

В рамках трансцендентальной парадигмы проведён ряд исследований перцептивных процессов разных модальностей – выявлены процессуальная специфика и возрастная динамика восприятия движения, формопорождения, зрительного и осязательного восприятия пространственной протяжённости и т. п. (см., например, [1]): модель порождения психической активности получила, таким образом, не только теоретическое обоснование, но и эмпирическое подтверждение.

Итак, в современной психологии восприятия происходят существенные парадигмальные сдвиги, влекущие за собой принципиальные изменения в психологических представлениях. Безусловно, данные процессы имеют фундаментальное значение для всей психологической науки.

Список литературы

1. А. И. Миракян и современная психология восприятия / под ред. В. И. Панова, Н. Л. Мориной, Г. В. Шуковой. М.: ПИ РАО; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. 563 с.
2. Барабанщиков А. В. Онтологическая парадигма исследований восприятия // Психологический журнал. 2009. № 5. С. 81–95.
3. Барабанщиков А. В. Теоретико-методологические предпосылки онтологического подхода к исследованию перцептивных явлений // А. И. Миракян и современная психология восприятия / под ред. В. И. Панова, Н. Л. Мориной, Г. В. Шуковой. М.: ПИ РАО; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. С. 427–458.
4. Горнов А. О., Родин А. Б., Трофимченко С. И. Зрительное восприятие пространства и цвета. М.: Изд-во МЭИ, 1999. 36 с.
5. Леушина Л. И. Зрительное пространственное восприятие. М., 1978. 175 с.
6. Миракян А. И. Психология пространственного восприятия. Ереван, 1990. 228 с.
7. Миракян А. И. Начала трансцендентальной психологии восприятия // Философские исследования. 1995. № 2. С. 77–94.
8. Миракян А. И. Контурные трансцендентальной психологии. Кн. 1, 2. М.: ИП РАН, 1999, 2004. 198 с., 212 с.
9. Нагдян Р. М. Некоторые проблемы современной физики в контексте афизикального подхода А. И. Миракяна // А. И. Миракян и современная психология восприятия / под ред. В. И. Панова, Н. Л. Мориной, Г. В. Шуковой. М.: ПИ РАО, Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. С. 368–384.
10. Рок И. Введение в зрительное восприятие: в 2 кн. М.: Педагогика, 1980. 279 с.
11. Панов В. И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 196 с.
12. Панов В. И. Восприятие движения и стабильности окружающего мира: гносеологическая и трансцендентальная парадигмы // А. И. Миракян и современная психология восприятия / под ред. В. И. Панова, Н. Л. Мориной, Г. В. Шуковой. М.: ПИ РАО; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. С. 227–253.
13. Панов В. И. Онтологические и трансцендентальные предпосылки экпсихологии развития // А. И. Миракян и современная психология восприятия / под ред. В. И. Панова, Н. Л. Мориной, Г. В. Шуковой. М.: ПИ РАО; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010а. С. 293–323.
14. Семашкин А. А. Когнитивные стили и индивидуально-личностные особенности // Экпсихологические исследования – 2 / под ред. В. И. Панова. СПб.: Нестор-История, 2011, с. 331–342.
15. Brunswik E. Perception and the representative design of psychological experiments. University of California Press, 1956.
16. Foley N. The size-distance relation and intrinsic geometry of visual space: implication for geometry // Vision Res. 1972. V. 12. P. 323–332.
17. Gibson J. J. Perception of the Visual World. Chap. 3. Houghton Mifflin Company, 1950.
18. Gogel W. C. The sensing of retinal size // Vision Res. 1969. Vol. 9. P. 3–24.

19. Prasad S., Shiffrar M. Viewpoint and the Recognition of People From Their Movements // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 2009. Vol. 35. № 1. P. 39–49.
20. Woodvorth R. S. Visual perception of the depth // *Experimental Psychology*. 1958. P. 455–491.

References

1. A. I. Mirakyan i sovremennaya psihologiya vospriyatiya / pod red. V. I. Panova, N. L. Morinoy, G. V. Shukovoy. M.: PI RAO; Obninsk: IG-SOTsIN, 2010. 563 s.
2. Barabanschikov A. V. Ontologicheskaya paradigma issledovaniy vospriyatiya // *Psihologicheskij zhurnal*. 2009. № 5. S. 81–95.
3. Barabanschikov A. V. Teoretiko-metodologicheskie predposylki ontologicheskogo podhoda k issledovaniyu pertseptivnyh yavleniy // A. I. Mirakyan i sovremennaya psihologiya vospriyatiya / pod red. V. I. Panova, N. L. Morinoy, G. V. Shukovoy. M.: PI RAO; Obninsk: IG-SOTsIN, 2010. S. 427–458.
4. Gornov A. O., Rodin A. B., Trofimchenko S. I. Zritel'noe vospriyatie prostranstva i tsвета. M.: Izd-vo MEI, 1999. 36 s.
5. Leushina L. I. Zritel'noe prostranstvennoe vospriyatie. M., 1978. 175 s.
6. Mirakyan A. I. Psihologiya prostranstvennogo vospriyatiya. Erevan, 1990. 228 s.
7. Mirakyan A. I. Nachala transtsendental'noy psihologii vospriyatiya // *Filosofskie issledovaniya*. 1995. № 2. S. 77–94.
8. Mirakyan A. I. Kontury transtsendental'noy psihologii. Kn. 1, 2. M.: IP RAN, 1999, 2004. 198 s., 212 s.
9. Nagdyan R. M. Nekotorye problemy sovremennoy fiziki v kontekste afizikal'nogo podhoda A. I. Mirakyan // A. I. Mirakyan i sovremennaya psihologiya vospriyatiya / pod red. V. I. Panova, N. L. Morinoy, G. V. Shukovoy. M.: PI RAO, Obninsk: IG-SOTsIN, 2010. S. 368–384.
10. Rok I. Vvedenie v zritel'noe vospriyatie: v 2 kn. M.: Pedagogika, 1980. 279 s.
11. Panov V. I. Ekologicheskaya psihologiya: opyt postroeniya metodologii. M.: Nauka, 2004. 196 s.
12. Panov V. I. Vospriyatie dvizheniya i stabil'nosti okruzhayushego mira: gnoseologicheskaya i transtsendental'naya paradigmy // A. I. Mirakyan i sovremennaya psihologiya vospriyatiya / pod red. V. I. Panova, N. L. Morinoy, G. V. Shukovoy. M.: PI RAO; Obninsk: IG-SOTsIN, 2010. S. 227–253.
13. Panov V. I. Ontologicheskie i transtsendental'nye predposylki ekopsihologii razvitiya // A. I. Mirakyan i sovremennaya psihologiya vospriyatiya / pod red. V. I. Panova, N. L. Morinoy, G. V. Shukovoy. M.: PI RAO; Obninsk: IG-SOTsIN, 2010a. S. 293–323.
14. Semashkin A. A. Kognitivnyestili i individual'no-lichnostnye osobennosti // *Ekopsihologicheskie issledovaniya – 2* / pod red. V. I. Panova. SPb.: Nestor-Istoriya, 2011, s. 331–342.
15. Brunswik E. Perception and the representative design of psychological experiments. University of California Press, 1956.
16. Foley N. The size-distance relation and intrinsic geometry of visual space: implication for geometry // *Vision Res*. 1972. V. 12. P. 323–332.
17. Gibson J. J. Perception of the Visual World. Chap. 3. Houghton Mifflin Company, 1950.
18. Gogel W. C. The sensing of retinal size // *Vision Res*. 1969. Vol. 9. P. 3–24.
19. Prasad S., Shiffrar M. Viewpoint and the Recognition of People From Their Movements // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 2009. Vol. 35. № 1. P. 39–49.
20. Woodvorth R. S. Visual perception of the depth // *Experimental Psychology*. 1958. P. 455–491.

Статья поступила в редакцию 17.10.2012